

Том II «Кровь и песок»

КИТАЕЦ

Алексей Романов

18+

Алексей Романов

Китаец. Том II: «Кровь и песок»

https://litres.ru/74970553
SelfPub; 2026

Аннотация

Война не закончилась. Она просто ждала.

Александр Лан вернулся в тайгу, чтобы забыть. Но вопросы не отпускают: как Хасан узнал, что Алина в Москве? Кто помог ему с документами? Саша возвращается в Москву — и оказывается в центре новой схватки.

Ахмед аль-Рашид — не просто контрабандист. За ним стоят люди из ФСБ. Генерал-лейтенант Прохоров, «крыша» сети, прикрывает шейха аль-Тани — человека, который финансирует оружие и людей по всему Ближнему Востоку. Шейх готовит операцию в Европе. Что-то большое. Что-то, что может унести много жизней.

Саша собирает команду: Виктор — бывший капитан ГРУ, работавший на Ахмеда, Алина — девушка, которую он спас из Газы, теперь хочет помочь. Вместе они идут по следу — от Москвы до Стамбула. И чем ближе они к разгадке, тем опаснее становится игра.

Потому что шейх не прощает. И не останавливается.

Роман о долге, предательстве и цене свободы. Для тех, кто ценит сильных героев, честные истории и тщательное погружение в мир, где каждый шаг может стать последним

Алексей Романов
Китаец. Том II: «Кровь и песок»

Китаец

Том II: «Кровь и песок»

Глава 1. Вопросы без ответов

Туман пришёл ночью.

Саша не слышал, как он подкрался — просто в какой-то момент за окном всё стало белым. Не снег, не дождь. Туман. Густой, молочный, он поднялся от реки и затопил тайгу, скрыл озеро, превратил знакомые ели в смутные тени. Мир за окном стал чужим — мягким, беззвучным, будто Саша смотрел на него сквозь мутное стекло.

Он проснулся в пять, как всегда. Тело само знало, когда вставать, — привычка, от которой он не мог избавиться даже здесь, в тайге, где времени не существовало. Он лежал на узкой кровати, смотрел в потолок — тёмные брёвна, трещины, паук в углу, — и чувствовал, как внутри что-то скребёт. Не тревога. Что-то глубже. Что-то, что не отпускало с самого возвращения.

Сон.

Ему снова снился Иран. Пыль, жара, горящий автобус. Иван стоял в переулке — рыжий, огромный, с автоматом на плече. Но не улыбался. Смотрел на Сашу молча, внимательно, будто ждал чего-то. Саша хотел спросить, что он здесь делает, — но не успел. Иван поднял руку, показал куда-то в сторону. Саша обернулся. Там, в пыли, стояла Алина. В чёрном хиджабе. Смотрела на него и молчала.

Саша проснулся.

Он сел на кровати, спустил ноги на пол. Пол был холодным — брёвна не успели прогреться за ночь. Он потёр лицо ладонями, чувствуя шершавую щетину. Бриться не хотелось. Не было сил.

Он встал, умылся холодной водой из ведра — она обожгла лицо, прогнала остатки сна. Оделся. Накинул старую армейскую куртку — ту самую, единственное, что осталось от прошлой жизни. Вышел на крыльцо.

Туман стоял стеной. Дед был во дворе — колол дрова. Размеренно, точно, без лишних движений. Топор взлетал и опускался, и поленья разлетались в стороны, будто сами прыгали под удар. Дед работал молча. Увидев Сашу, кивнул:

— Проснулся.

— Проснулся.

— Плохо спал?

— Плохо.

Дед опустил топор. Вытер руки о штаны. Посмотрел на Сашу — внимательно, без обычной усмешки. Глаза у него

были светлые, выцветшие, но острые, как у старого охотника

— Пойдём в избу, — сказал он. — Есть разговор.

В избе было тепло. Пахло сушёными травами — пучки висели под потолком, перевязанные красной ниткой. Дед налил чай — крепкий, с травами, — поставил на стол две чашки. Сел напротив. Смотрел.

— Ты мне вчера не всё рассказал, — сказал он.

Саша помолчал. Потом кивнул:

— Не всё.

— Что не так?

Саша взял чашку. Обхватил ладонями. Тепло. Он смотрел на тёмную поверхность чая — в ней отражалось его лицо, смутное, усталое.

— Хасан прилетел в Москву по поддельным документам, — сказал он. — Воронов сказал, что узнал слишком поздно. Но как Хасан узнал, что Алина в Москве? Кто ему сказал?

Дед молчал. Ждал продолжения.

— Алина знала про кафе на Профсоюзной, — продолжил Саша. — Она сказала, что Хасан говорил о нём. Но она жила с ним в Газе. Он не посвящал её в дела. Откуда она знала?

— Думаешь, она врёт?

— Не знаю. — Саша покачал головой. — Может, врёт. Может, недоговаривает. Может, просто запомнила случайно. Но что-то не так. Чувствую.

Дед помолчал. Потом сказал:

— Хочешь вернуться?

— Хочу понять.

— Понять — это хорошо. — Дед отпил чаю. — Но если вернёшься — будь готов к тому, что ответы тебе не понравятся.

— Готов.

Дед кивнул. Помолчал. Потом сказал:

— Тогда иди. Но помни: ты всегда можешь вернуться. Здесь. В тайгу. В дом. — Он посмотрел на Сашу. — Понял?

— Понял.

Саша вышел из избы. Туман начал рассеиваться — солнце поднималось, пробивалось сквозь белое молоко. Тайга просыпалась. Где-то в глубине леса стучал дятел — ритмично, настойчиво. Пахло хвоей и дымом.

Он достал телефон. Набрал номер Воронова.

— Александр? — Голос генерала был удивлённым. — Что-то случилось?

— Мне нужно вернуться, — сказал Саша. — Есть вопросы.

Пауза.

— Какие вопросы?

— Хасан. Алина. Кто-то что-то недоговаривает. — Саша помолчал. — Я хочу понять

Воронов молчал. Долго. Саша слышал, как он дышит — тяжело, будто ему было трудно говорить.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Приезжайте. Я вас встречу.

— Завтра буду.

— Хорошо.

Саша положил трубку. Посмотрел на тайгу. На озеро, которое уже показалось из тумана — тёмное, спокойное.

Он вернётся в Москву. Задаст вопросы. Найдёт ответы.

И если ответы ему не понравятся — что ж. Он справится.

Дед вышел на крыльцо. Встал рядом. Молчал.

— Меч возьми, — сказал он вдруг.

Саша посмотрел на него.

— Думаешь, понадобится

— Не знаю. — Дед пожал плечами. — Но если понадобится, а его не будет — пожалеешь.

Саша помолчал. Потом кивнул:

— Ладно. Возьму.

Он вернулся в избу. Достал из-под кровати свёрток — промасленная ткань, тяжёлый цзянь. Развернул. Лезвие блеснуло в тусклом свете — матовое, с волнистым рисунком дамасской стали. Иероглифы на клинке казались чёрными, стёртыми от времени.

Саша провёл пальцем по лезвию. Осторожно, чтобы не порезаться. Оно было острым, как бритва.

— Спасибо, прадед, — сказал он тихо.

Завернул меч обратно. Убрал в сумку. Вышел на крыльцо.

Дед стоял там же — смотрел на тайгу.

— Ну, — сказал он. — Иди. Автобус в десять.

Саша подошёл. Обнял деда — крепко, по-мужски, без лишних слов. Дед обнял в ответ.

— Возвращайся, — сказал он.

— Вернусь.

Саша взял сумку. Пошёл по тропе — через двор, мимо колодца, мимо поленницы. Туман рассеивался, тайга становилась ярче — зелёной, живой.

У поворота он обернулся. Дед стоял на крыльце. Смотрел вслед. Поднял руку — помахал.

Саша помахал в ответ.

И пошёл дальше.

Глава 2. Старые лица

Самолёт приземлился в Шереметьево в полдень.

Саша вышел из здания аэропорта и сразу увидел знакомую чёрную «Волгу». Но на этот раз у машины стоял не молодой человек в костюме, а сам Воронов. Генерал был в штатском — тёмное пальто, шарф, шляпа. Выглядел он устало: тени под глазами стали глубже, морщины резче. За две недели, что Саша его не видел, Воронов постарел будто на несколько лет.

— Александр. — Генерал протянул руку. Пожатие было крепким, но ладонь слегка дрожала. — Спасибо, что приехали.

— Вы выглядите уставшим, — сказал Саша.

— Есть причины. — Воронов открыл дверь машины. — Садитесь. Поговорим в дороге

Саша сел на заднее сиденье. Генерал — рядом. Машина тронулась.

— Что случилось? — спросил Саша, когда они выехали на трассу.

Воронов молчал минуту. Смотрел в окно — на серое небо, на мокрый асфальт. Потом сказал:

— Хасан на допросах молчит. Ведёт себя странно. Не злится, не угрожает. Просто молчит. Улыбается. — Он поморщился. — Как будто знает что-то, чего не знаем мы.

— Что ещё?

— Мы проверили его связи. Он не просто контрабандист. У него есть человек в Москве. Кто-то, кто помог ему с документами, с жильём. Кто-то из местных.

— Кто?

— Не знаем. — Воронов покачал головой. — Но он был в курсе, что Алина вернулась. И когда. Кто-то ему сказал.

Саша смотрел в окно. Думал.

— Алина знает?

— Нет. — Воронов помолчал. — И я не хочу, чтобы она знала. Она только начала приходить в себя. Ей не нужен ещё один стресс.

Саша кивнул. Но про себя отметил: Алина знает больше, чем говорит. Он это чувствовал. И собирался выяснить.

Квартира Алины была на Тверской — старая, с высокими потолками, лепниной и большими окнами. Саша поднялся на третий этаж, позвонил. Дверь открыла охрана — двое мужчин в штатском, с каменными лицами. Узнали, пропустили.

Алина была в гостиной. Сидела на диване, укутавшись в плед. На столе — чашка чая, книга. Увидев Сашу, она встала. Улыбнулась — искренне, тепло.

— Вы вернулись, — сказала она.

— Вернулся. — Саша прошёл в комнату. — Как ты?

— Лучше. — Она села обратно. — Рука заживает. Врачи говорят, через неделю можно будет снять повязку.

Саша сел в кресло напротив. Посмотрел на неё. Она действительно выглядела лучше — щёки порозовели, глаза были ясными. Но что-то в ней было не так. Что-то, чего он не мог определить.

— Алина, — сказал он. — Мне нужно спросить.

— Что?

— Хасан. Кафе на Профсоюзной. Откуда ты знала?

Она замерла. Чашка в её руке дрогнула. На секунду — только на секунду — в глазах мелькнуло что-то. Страх? Вина?

— Я... я говорила вам, — сказала она медленно. — Хасан упоминал его. В разговорах.

— В каких разговорах?

— Разных. — Она пожала плечами. — Он не посвящал меня в дела. Но иногда... иногда говорил по телефону. Я слышала.

Саша смотрел на неё. Долго.

— Алина. Ты что-то не договариваешь.

Она опустила глаза. Помолчала. Потом сказала тихо:

— Я не могу.

— Почему?

— Потому что... — Она запнулась. — Потому что это опасно. Для вас. Для меня. Для всех.

Саша подался вперёд.

— Алина. Я вытащил тебя из Газы. Я рисковал жизнью. Я убил людей, чтобы спасти тебя. — Он помолчал. — Я заслуживаю правды.

Она посмотрела на него. В глазах — слёзы.

— Я знаю, — сказала она. — Простите. Я... — Она вытерла глаза. — Я не могу сейчас. Не могу. Дайте мне время.

Саша смотрел на неё. На её руки, сжимающие плед. На её лицо — усталое, испуганное. Он хотел надавить. Хотел вытрясти правду. Но что-то его остановило.

— Ладно, — сказал он. — Время. Но недолго.

Она кивнула. С облегчением.

Вечером Саша сидел в гостинице. Смотрел в окно. На Москву, серую, мокрую. Думал.

Алина что-то скрывала. Это было очевидно. Но что? И

почему?

Он вспомнил её глаза. Когда она говорила о Хагане. Нет, о Хасане. В них было что-то. Что-то, чего он не заметил тогда. Что-то, что она пыталась скрыть.

Он взял телефон. Позвонил Воронову.

— Генерал. Мне нужно досье на Хасана. Полное. Всё, что есть.

Пауза.

— Зачем?

— Хочу понять, с кем мы имеем дело. — Саша помолчал. — И кто ему помогает.

Воронов молчал. Потом сказал:

— Хорошо. Приезжайте завтра. В десять. Я дам вам всё.

— Спасибо.

Саша положил трубку. Посмотрел в окно. На Москву. На огни, которые горели ярко, разноцветно.

Завтра он начнёт копать. И выяснит, что происходит.

Глава 3. Тень на стене

Утром Саша был на Лубянке ровно в десять.

Воронов ждал его в кабинете — не один. Рядом сидел полковник Соколов, тот самый аналитик в очках, с папкой на коленях. На столе были разложены фотографии, карты, распечатки телефонных разговоров.

— Присаживайтесь, — сказал Воронов. — Вот всё, что у нас есть по Хасану.

Саша сел. Взял первую папку. Открыл.

Хасан аль-Масри. Тридцать один год. Родился в Рафахе, в лагере беженцев. Отец — рабочий, умер, когда Хасану было десять. Мать — учительница, жива. Братья — двое, оба связаны с контрабандой. Сам Хасан начал с мелкой торговли, потом перешёл на туннели. К двадцати пяти годам контролировал три хода. К тридцати — пять. Деньги, оружие, люди.

— Дальше, — сказал Саша.

Воронов кивнул. Достал ещё одну папку.

— Его связи. Турция, Египет, Россия. В России — несколько человек. Один из них — Ахмед аль-Рашид. Бизнесмен. Гражданин России. Владеет сетью кафе и ресторанов. Официально — чист. Неофициально — мы подозреваем, что через его заведения идёт финансирование контрабанды.

Саша посмотрел на фотографию. Мужчина лет пятидесяти, представительный, в дорогом костюме. Уверенный взгляд. Спокойная улыбка.

— «Восточный дворик» — его кафе? — спросил Саша.

— Да, — ответил Соколов. — Одно из многих.

Саша откинулся в кресле. Думал.

— Хасан прилетел в Москву. Кто ему помог?

— Мы думаем, Ахмед, — сказал Воронов. — Но доказательств нет. Он слишком осторожен. Никогда не светится сам.

— Мне нужно с ним встретиться.

Воронов нахмурился.

— Зачем?

— Понять, с кем мы имеем дело. — Саша помолчал. — И кто ему помогает.

Воронов переглянулся с Соколовым. Потом сказал:

— Хорошо. Но осторожно. Ахмед — не Хасан. Он умнее. Опаснее. Если он поймёт, что вы копаете...

— Поймёт, — сказал Саша. — Но не сразу.

Вечером Саша пошёл в «Восточный дворик».

Кафе было на Профсоюзной, в подвале старого дома. Вывеска на арабском, окна с тонировкой, дверь с кодовым замком. Саша нажал кнопку. Через минуту дверь открылась — молодой парень с бородкой, в белой рубашке.

— Добрый вечер, — сказал Саша. — Столик на одного.

Парень кивнул, пропустил внутрь. В кафе было полутемно. Низкие диваны, кальяны, запах специй и табака. Играла восточная музыка — тихая, тягучая. Посетителей было немного — несколько мужчин за столиками, один у стойки.

Саша сел в углу. Заказал чай. Смотрел.

Обстановка была расслабленной, но он замечал детали: камеры под потолком, охрана у дверей, тяжёлые шторы на окнах. Это было не просто кафе. Это был офис. Или перевалочный пункт. Или и то, и другое.

Через полчаса появился Ахмед.

Он вошёл через служебный вход — не через главный. Вы-

сокий, представительный, в тёмном костюме. С ним — двое охранников, широкоплечих, молчаливых. Ахмед прошёл через зал, не глядя по сторонам. Но Саша заметил: он всё видит. Всё замечает. Профессионал.

Ахмед сел за столик в дальнем углу. К нему сразу подошёл официант — с поклоном, с уважением. Ахмед что-то сказал — тихо, негромко. Официант кивнул, убежал.

Саша смотрел. Запоминал.

Он не подходил. Не заговаривал. Просто наблюдал. Пусть Ахмед знает, что он здесь. Пусть думает.

Через час Саша ушёл. Вышел на улицу. Достал телефон. Позвонил Воронову.

— Он там. «Восточный дворик». Хозяин.

— Видели его?

— Видел. — Саша помолчал. — Он осторожен. Но не параноик. Это хорошо.

— Почему?

— Потому что параноики не ошибаются. А он — ошибается. — Саша усмехнулся. — Просто пока не знает об этом.

Он положил трубку. Посмотрел на тёмное небо. На Москву, которая светилась огнями.

Пора было начинать.

Ночью Саша не спал.

Он сидел в гостинице, смотрел на карту Москвы. На район, где жил Ахмед. На улицы, которые к нему вели. На кафе,

рестораны, офисы. Всё, что принадлежало ему.

Он думал о Хасане. О том, как тот прилетел в Москву. Кто ему помог? Кто дал документы? Кто поселил в квартиру на Юго-Западной?

Ахмед. Наверняка Ахмед. Но как это доказать?

Саша вспомнил разговор с Алиной. Её глаза. Её страх. Она знала что-то. Что-то, что могло помочь.

Он взял телефон. Набрал её номер.

— Алина. Это Саша.

Пауза.

— Что-то случилось? — Голос был сонным

— Нет. Просто... — Он помолчал. — Ты можешь говорить?

— Могу. — Она помолчала. — Что вы хотите?

— Ахмед аль-Рашид. Ты его знаешь?

Тишина. Долгая.

— Откуда вы... — Она запнулась. — Откуда вы знаете это имя?

— Знаю. — Саша помолчал. — Алина. Это важно. Он связан с Хасаном?

Тишина. Потом — всхлип.

— Да, — сказала она тихо. — Он... он главный. Хасан работал на него. Ахмед — не просто бизнесмен. Он... — Она запнулась. — Он опасный. Очень опасный.

— Я знаю. — Саша помолчал. — Алина. Ты можешь мне помочь. Расскажи всё, что знаешь.

Она молчала. Долго. Саша слышал, как она дышит — тяжело, будто ей было трудно говорить.

— Хорошо, — сказала она наконец. — Приезжайте завтра. Утром.

— Буду.

Саша положил трубку. Посмотрел в окно. На Москву. На огни.

Завтра он узнает правду.

Глава 4. Досье

Утром Саша был у Алины в восемь.

Она открыла дверь сама — без охраны, без страха. Выглядела она лучше, чем вчера: щёки порозовели, волосы собраны в хвост, на плече — лёгкая повязка вместо громоздкой перевязки. Увидев Сашу, улыбнулась — но улыбка была нервной, натянутой.

— Проходите, — сказала она. — Я чай сделала.

Саша прошёл в гостиную. Сел на диван. Алина — напротив, в кресло. На столе — чашки, печенье, сахарница. Всё аккуратно, по-домашнему.

— Рассказывай, — сказал Саша.

Она вздохнула. Взяла чашку. Обхватила ладонями — так же, как он сам делал, когда пытался успокоиться.

— Ахмед аль-Рашид, — начала она. — Я познакомилась с ним в Газе. Он приезжал к Хасану. Раз или два в месяц. Они... они обсуждали дела. Я не понимала, о чём. Арабский

у меня не идеальный. Но я слышала имена. Названия. Даты.

— Какие имена?

— Разные. Турецкие. Египетские. Русские. — Она помолчала. — Одно имя я запомнила. Виктор. Хасан говорил о нём с уважением. Говорил, что он «наш человек в Москве».

Саша напрягся.

— Виктор?

— Да. — Алина кивнула. — Я не знаю фамилию. Но Хасан говорил, что он бывший военный. Работает на Ахмеда. Помогает с... с логистикой

Саша запоминал. Виктор. Бывший военный. Работает на Ахмеда.

— Что ещё?

— Ахмед... — Алина запнулась. — Он не просто контрабандист. Он связан с людьми в России. Высоко. Я слышала, как он говорил по телефону. Он говорил... — Она понизила голос. — Он говорил, что «крыша» надёжная. Что никто его не тронет.

— Кто его крыша?

— Не знаю. — Она покачала головой. — Но он говорил о каком-то человеке. В Москве. Не называл имя. Говорил «он».

Саша откинулся в кресле. Думал.

— Алина. Почему ты не сказала мне это раньше?

Она опустила глаза. Помолчала.

— Боялась, — сказала тихо. — Ахмед — опасный чело-

век. Если он узнает, что я говорю с вами... — Она запнулась. — Он убьёт меня. И вас.

— Он уже пытался. — Саша помолчал. — Те люди, которые стреляли в тебя. Это были его люди.

Алина побледнела. Чашка в её руке дрогнула.

— Я знаю, — прошептала она. — Я поняла. Когда они напали. Я поняла, что это он.

— И всё равно молчала?

— Я... — Она заплакала. Тихо, беззвучно. — Я не знала, что делать. Я думала... я думала, что если буду молчать — он оставит меня в покое. Но он не оставит. Я знаю.

Саша смотрел на неё. На её слёзы, на её страх. Он хотел злиться. Хотел сказать, что она должна была сказать раньше. Но не мог. Она была жертвой. Жертвой, которая боялась. Как тысячи других.

— Ладно, — сказал он. — Теперь ты сказала. Это главное.

Она вытерла глаза. Кивнула.

— Что теперь?

— Теперь я найду Виктора, — сказал Саша. — И поговорю с ним.

Из квартиры Алины Саша вышел с чётким планом.

Первое: найти Виктора. Бывший военный, работает на Ахмеда. Скорее всего, имеет доступ к информации. Может стать союзником. Или врагом.

Второе: выяснить, кто «крыша» Ахмеда. Человек в

Москве. Высоко. Если это кто-то из ФСБ или МВД — дело плохо. Придётся действовать осторожно.

Третье: взять Ахмеда с поличным. На встрече, на складе, где угодно. Но с доказательствами. Иначе он выйдет. Или хуже — начнёт мстить.

Саша вернулся в гостиницу. Сел за стол. Достал блокнот. Начал записывать.

Виктор. Бывший военный. Работает на Ахмеда. Логистика.

Он вспомнил разговор с Вороновым. Генерал говорил, что у Хасана был сообщник в Москве. Кто-то, кто помог с документами. Может, это Виктор? Или кто-то другой?

Саша достал телефон. Позвонил Воронову.

— Генерал. Мне нужно найти человека. Виктор. Бывший военный. Работает на Ахмеда.

Пауза.

— Откуда вы знаете?

— Алина сказала. — Саша помолчал. — Она видела его в Газе. Слышала, как Хасан говорил о нём.

Воронов молчал. Потом сказал:

— Я проверю. Но если он работает на Ахмеда — это может быть опасно.

— Знаю. — Саша помолчал. — Но он может быть ключом. Если он бывший военный — может, не по своей воле работает. Может, у него есть долг.

— Долг?

— Да. — Саша вспомнил Виктора из своего сна. Усталые глаза. Спокойный голос. — Может, он не хочет работать на Ахмеда. Но не может уйти.

Воронов помолчал. Потом сказал:

— Ладно. Я найду его. Но будьте осторожны.

— Буду.

Саша положил трубку. Посмотрел в окно. На Москву. На огни.

Он найдёт Виктора. И поговорит с ним. А потом — возьмёт Ахмеда.

Вечером Саша снова пошёл в «Восточный дворик».

На этот раз он не просто наблюдал. Он искал. Смотрел на людей. На охрану. На официантов. Искал того, кто мог быть Виктором.

Он увидел его через час.

Мужчина лет сорока, в тёмной куртке, сидел у стойки. Пил кофе. Смотрел в телефон. Лицо — усталое, спокойное. Глаза — внимательные. Бывший военный. Саша узнал это по осанке, по тому, как он держал спину, по тому, как он смотрел по сторонам — оценивающе, настороженно.

Саша подошёл. Сел рядом. Заказал чай.

Мужчина посмотрел на него. Насторожился.

— Вы Виктор? — спросил Саша.

Мужчина напрягся. Рука под столом дёрнулась — к поясу.

— Кто спрашивает?

— Меня зовут Александр. — Саша смотрел на него спокойно. — Я друг Алины.

Виктор замер. Посмотрел на него. Долго. Потом сказал:

— Уходите. Сейчас же.

— Не уйду. — Саша помолчал. — Нам нужно поговорить.

Виктор оглянулся. На охрану у дверей. На бармена. Потом снова на Сашу.

— Не здесь. — Он встал. — Выйдем.

Они вышли на улицу. Виктор повёл Сашу в переулок — тёмный, пустой. Остановился. Обернулся.

— Кто вы? — спросил он. — И откуда знаете Алину?

— Я вытащил её из Газы, — сказал Саша. — А теперь пытаюсь понять, кто её преследует.

Виктор смотрел на него. Долго.

— Вы — тот самый. Китаец. — Он усмехнулся. — Хасан говорил о вас. Много. Зло.

— Хасан в тюрьме. — Саша помолчал. — А Ахмед — нет.

Виктор помрачнел.

— Ахмед — не Хасан. Он умнее. Опаснее. — Он помолчал. — И он не остановится. Пока Алина жива.

— Знаю. — Саша шагнул ближе. — Поэтому я здесь. Мне нужна ваша помощь.

Виктор усмехнулся. Горько.

— Моя помощь? Я работаю на Ахмеда.

— Знаю. — Саша смотрел на него. — Но вы не хотите.

Я вижу.

Виктор молчал. Долго.

— У меня нет выбора, — сказал он наконец. — Он держит мою семью. В Турции. Если я пойду против него — они умрут.

Саша смотрел на него. На его усталое лицо. На его глаза — глаза человека, который давно не спал спокойно.

— Мы можем их вытащить, — сказал Саша. — Вместе.

Виктор посмотрел на него. В глазах — что-то. Надежда? Или страх?

— Как?

— У меня есть связи. ФСБ. Мы вытащим вашу семью. А вы поможете мне взять Ахмеда.

Виктор молчал. Долго. Потом сказал:

— Если вы обманете...

— Не обману. — Саша покачал головой. — Я не такой.

Виктор смотрел на него. Долго, внимательно. Потом кивнул:

— Ладно. — Он протянул руку. — Виктор Соколов. Бывший капитан спецназа ГРУ.

Саша пожал руку.

— Александр Лан. Бывший капитан спецназа ФСБ.

Виктор усмехнулся. Горько, но с чем-то похожим на облегчение.

— Ну, здравствуй, коллега.

Глава 5. Виктор

Они сидели в маленьком кафе на окраине Москвы — не в «Восточном дворике», а в обычной забегаловке, где никто не задавал вопросов. Виктор выбрал это место сам — сказал, что здесь его не ищут.

Саша смотрел на него. Виктор Соколов. Сорок два года. Бывший капитан спецназа ГРУ. Воевал в Сирии, в Чечне, в Дагестане. Уволен пять лет назад — по состоянию здоровья, как значилось в документах. На самом деле — из-за истории, о которой он не любил говорить.

Он был худым, жилистым. Коротко стриженные тёмные волосы с проседью. Лицо — обветренное, с резкими скулами. Шрам на подбородке — старый, заживший. Глаза — серые, усталые. Он курил одну сигарету за другой, хотя в кафе было некуда девать пепел.

— Рассказывай, — сказал Саша.

Виктор выпустил дым. Помолчал.

— Я работаю на Ахмеда три года. Сначала — просто охрана. Потом — логистика. Документы, перевозки, люди. — Он поморщился. — Не по своей воле. У меня были долги. Большие. Он предложил работу. Я согласился. Думал, на время. Но время не кончилось.

— Что он держит на тебя?

— Семью. — Виктор помолчал. — Жена и дочь. Живут в Стамбуле. Он платит за квартиру, за школу. Но если я уйду — они останутся без всего. Или хуже. — Он затушил сига-

рету. — Он не угрожает напрямую. Просто говорит: «Подумай о семье». И я думаю.

Саша кивнул. Он понимал.

— Что ты знаешь о нём?

— Много. — Виктор усмехнулся. — Больше, чем он думает. Он осторожен, но не идеален. Я знаю его расписание. Знаю, где он хранит документы. Знаю, с кем встречается.

— Кто его «крыша»?

Виктор помолчал. Потом сказал:

— Человек в Москве. Высоко. Я не знаю имени. Но знаю, что он из ФСБ. Или из МВД. Ахмед говорил о нём с уважением. Говорил, что «он нас прикрывает».

Саша напрягся.

— Из ФСБ?

— Не знаю точно. Может, из МВД. Может, из администрации. — Виктор пожал плечами. — Но кто-то большой. Ахмед не боится ничего. Кроме него.

Саша откинулся в кресле. Думал.

— Мне нужно взять Ахмеда с поличным. На встрече. На складе. Где угодно. Но с доказательствами.

Виктор кивнул.

— Есть одна встреча. Через три дня. Склад в Подмосковье. Ахмед передаёт деньги туркам. Те — оружие. Всё фиксируется. — Он помолчал. — Если вы сможете взять его там — с доказательствами — он сядет. Надолго.

— Почему ты мне это рассказываешь?

Виктор посмотрел на него. Долго.

—Потому что я устал, — сказал он. — Устал работать на него. Устал бояться. Устал... — Он запнулся. — Устал быть не тем, кем был.

Саша смотрел на него. На его усталое лицо. На его глаза — глаза человека, который давно потерял себя.

— Мы вытащим твою семью, — сказал Саша. — Обещаю.

Виктор кивнул. Медленно. Будто не верил.

— Ладно, — сказал он. — Тогда слушай. Склад в Подмосковье. Заброшенный. Там будет Ахмед, турки, охрана. Много охраны. — Он помолчал. — И ещё. Ахмед не придёт один. С ним будет его человек. Тот самый, из ФСБ. Или кто бы он ни был. Он будет там.

Саша кивнул. Запоминал.

— Когда?

— Через три дня. Ночью. — Виктор достал телефон, показал карту. — Вот склад. Вот подходы. Вот где будет охрана.

Саша смотрел на карту. Запоминал.

— Хорошо, — сказал он. — Готовимся.

Вечером Саша позвонил Воронову.

— Генерал. У меня есть информация. Встреча через три дня. Склад в Подмосковье. Ахмед, турки, оружие, деньги.

Пауза.

— Откуда?

— От человека, который работает на Ахмеда. Он готов

сотрудничать. — Саша помолчал. — Но у него есть условие. Его семья в Турции. Он хочет, чтобы мы их вытащили.

Воронов молчал. Долго.

— Это возможно, — сказал он наконец. — Но сложно. Турция — не наша территория.

— Знаю. — Саша помолчал. — Но если мы это сделаем — он даст нам всё. Доказательства, свидетелей. Всё.

Воронов помолчал. Потом сказал:

— Ладно. Я займусь семьёй. Вы готовьте операцию.

— Спасибо.

Саша положил трубку. Посмотрел в окно. На Москву. На огни.

Три дня. Потом — склад. Потом — Ахмед.

И кто-то из ФСБ. Кто-то большой. Кто-то, кто его прикрывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.